

Художник: **Жан-Леон Жером**. Картина "**Диоген**"

Галерея Искусства **Walters**, Балтимор, Соединенные Штаты.

Диоген (пьеса)

Действующие лица:

Диоген – философ, волею судьбы попавший в семью Ксениада;

Ксениад – богатый греческий аристократ;

Ариадна – жена Ксениада;

Дети Ксениада: Дионисий, Хераклеитос, Элина, Минеон;

Володимир – скиф, телохранитель Ксениада, друг старшего сына Дионисия;

Моним Сиракузский – бывший раб, вольноотпущенник, друг Дионисия;

Судья Анаксимен – богатый аристократ, приятель Ксениада;

Работорговец – македонец, торговец рабами;

Аполлон – бог света, покровитель искусств;

Мельпомена – муза, покровитель писателей и поэтов, пишущих трагедии;

Талия – муза, покровитель писателей и поэтов, пишущих комедии;

Клио – муза, покровитель писателей и поэтов, пишущих исторические произведения.

Часть I (Знакомство)

На широких ступенях портика Крания беседует группа богатых греческих горожан Коринфа. Среди них выделяется коренастый философ Диоген. Рядом с ним в богато украшенной тунике стоит аристократ Ксениад, поддерживающий уже немолодого философа за руку. Чуть поодаль разместилась небольшая группа греческой молодёжи, которая с интересом слушает философа, иногда вставляя свои едкие замечания. Дионисий внимательно слушает Диогена и своего отца Ксениада. Это высокий молодой человек в богато украшенной золотом тунике. Он старший и любимый сын патриция Ксениада, который недавно приехал к своему отцу из Афин. Рядом с ним стоят его друзья. Это вольноотпущенник - раб Моним Сиракузский и скиф-телохранитель Володимир, который немного старше Дионисия и вместе с ним приехал из Афин. Мужчины спорят и шумно разговаривают между собой.

Ксениад

(смотрит на молодых людей и, обращаясь к ним, говорит)

Друзья мои, хочу представить вам не философа, а друга!

Я рад, теперь он среди нас. Послушайте его рассказ.

Он выведет нас всех из круга. Обучит тайнам естества.

О нём давно твердит молва, а нам нужна его услуга.

Пускай научит он всех вас - искусству слова, красноречью.

Я покорён был его речью, когда он людям говорил

О том, что я давно забыл: о доброте, об аскетизме,

О бедности и об отчизне.

Он был ещё вчера рабом, но для меня он стал героем.

Я никогда не был знаком с таким отъявленным изгоем.

Дионисий

(вставляет едкое замечание)

Обучит тайнам, вот потеха. Уж лучше выпить нам вина.

Не подавиться бы от смеха.

Моним Сиракузский

Рабы – не вещи, это люди, когда-то был и я рабом,

Но, кажется, его я знаю, я был знаком со стариком.

Трапезником был его папа, а он занятие поменял

Ведь Пифия ему шептала, чтоб он смысл жизненный искал.

Диоген

(обращается к Дионисию)

Мой друг, я пить с вами не буду. Предпочитаю аскетизм.

Вино не предлагают другу, когда стоишь в кругу мужчин.

Как много тех, кто семьи бросил. Их променял на виноград.

И только Бахус – бог разврата, всем предлагает этот яд.

Мы превращаемся в животных. Напиток этот - худший враг,

Ползёшь в кусты в позывах рвотных, забыв, что ты аристократ.

Володимир

(шепчет на ухо Дионисию)

Философ этот мудр и точен. У скифов есть такой закон.

Ты, как клинок будешь наточен, если вино покинет дом.

Ты потеряешь свою славу, если из кубка будешь пить.

Пора забыть эту отраву, а то не сможешь полюбить.

Ксениад

Хочу я вам сейчас поведать, как познакомился я с ним,

И почему я предлагаю послушать киника другим.

Моним Сиракузский

О нём я тоже слышал раньше, когда я жил среди менял,

И он подделывал монеты, чтоб поменялся номинал.

И вот теперь этот мошенник нас будет с вами обучать?

Зачем нам с вами его слушать. О чём он сможет рассказать?

Диоген

Мой друг, конечно же, вы правы. Я заблуждался, как и все.

С отцом чеканил я монету и был замечен в воровстве.

Я жил в Синопе. Этот город меня богатством привлекал.

И я стремился стать богатым, ведь жил тогда в кругу менял.

Не понимал я, что богатство скрывается у нас в душе,

Вода и солнце – то лекарство, которое так нужно мне.

Я бросил старое занятие, став самым лучшим из врачей.

Лечу я словом ваши души, забыв менял и палачей.

Дионисий

Нет жизни – если нет богатства. Оно прославило наш род.

Когда нет денег – нет свободы. Богатство - средство от невзгод.

Даёт оно престиж и славу, находит женщин - для мужчин,

Я ненавижу чернь и бедность, когда скучаешь ты один.

Диоген

(обращается к Дионисию)

Скажи мой друг, ты променяешь любовь за сладкий звон монет?

Друзей своих в беде оставишь, если у них богатства нет?

Цель в жизни – счастье и здоровье. Его не купишь у Богов.

А звон монет это лишь цепи, что привлекают дураков.

Володимир

(шепчет Дионисию)

Богатство нам не мешает, но хочется тебе сказать,

Что не смогу я за монету друзей, любимых променять.

Когда-то я свой дом покинул, но я люблю свою семью,

И если что-нибудь случится, злодея я всегда найду.

Часть II (Рассказ Ксенида, как он познакомился с Диогеном).

Торговая площадь Коринфа. Идёт распродажа рабов после битвы при Хиронее. Недалеко от толпы горожан стоят богатые аристократы, которые приехали покупать рабов. Среди них выделяются судья Анаксимен и его приятель Ксениад, которые беседуют о своих делах, наблюдая, как на торговую площадь работорговец выводит очередную партию рабов. Воин в македонских доспехах подводит к подиуму прекрасную полуголую рабыню, раненого воина и коренастого философа Диогена, которого знают некоторые горожане.

Работорговец

(смотрит на толпу горожан и обращается к ней)

Смотрите жители Коринфа, каких мы привезли рабов.
Вот дева, сладкая как вишня, она стоит здесь без оков.
Она служанкой у вас будет, поможет счастье испытать.
И ночью с ней не скучно будет, о том - могу я лишь мечтать.
А вот прекрасный, сильный воин. Он был грозой для врагов.
Запрячь повозку для вас сможет, став пастухом ваших коров.

Судья Анаксимен

(обращается, смеясь к работорговцу)
Скажи торговец, отчего же нам не представишь старика.
Наверное, он очень знатен. Глядит на нас исподтишка.
Я его видел где-то раньше, наверное, он из Афин.
Не он ли жил в огромной бочке? По-моему знаком я с ним.

Работорговец

О, это Греческий философ. Он сам себя представит вам.
Меня он целый день поносит. Его отдам я лишь врагам.
Возьму лишь мелкую монету я за него от вас сейчас.
Кто согласится бред сей слушать? Он мучает нас битый час.

Диоген

Увы, людей я здесь не вижу. Подайте мне скорей фонарь.
Я посмотрю вам прямо в лица. Работорговец ваш – дикарь.
Мы, как и вы, простые греки. У всех есть и отец, и мать.
Пора забыть навеки рабство. Людей нет смысла продавать.
Взываю к вам - имейте совесть. Рабов вам нужно отпустить.
Накажут боги за жестокость, тех, кто за них станет платить.

Работорговец

Ну - ну, конечно же, нет смысла. Так говорят только рабы.
Рабы – источники богатства. Они сообществу нужны.
Они построили дороги и красивейшие мосты.

При этом им никто не платит. Достаточно им дать еды.

Рабы – нам всем доход приносят, и я богаче нынче стал.

Торговле совесть не поможет удвоить личный капитал.

Судья Анаксимен

(Судья, задумавшись, обращается к работоторговцу)

Торговец дам тебе монету я за служанку и раба.

Старик философ - мне не нужен,

Сварливей, чем моя жена.

Работать в поле он не сможет, зато он любит говорить.

Быть может, кто-нибудь подскажет, как у тебя его купить?

Ксениад

(обращается к Анаксимену)

Готов я предложить монету. Философа - я сам куплю.

В хозяйстве мне он не помощник, зато обучит он семью.

Мой старший сын стал весьма дерзким, жаль, он не слушает отца,

И уже целых две недели от мамы требует винца.

Грустит у моря Ариадна и очень часто слёзы льёт.

Она боится, что безделье - его когда-нибудь убьёт.

Судья Анаксимен

Мой друг, тебе я благодарен. Философа – я уступлю.

Но зря его ты покупаешь. Погубит он твою семью.

Рабы нужны нам для работы. И им не нужно потакать,

Так дерзко говорить с народом, детей любимых опекать.

Диоген

Я помогу тебе с учёбой. От дома отведу беду.

И ты, мой друг, не пожалеешь, определив в свою семью.

Я верю в мудрость мироздания, я расскажу вам о богах.

Ведь мифы всем нам помогают развеять глупость, стыд и страх.

Безделье граждан развращает – аристократов и рабов.

А труд нам с вами помогает растить детей, своих сынов.

Ксеанид

(говорит, обращаясь к работоторговцу)

Пусть будет выгодной торговля. Лови дидрахму от меня.

Я забираю Диогена, когда взойдёт с утра заря.

Мы все попасть можем в ловушку. Вокруг давно идёт война,

И стал наш мир бордово-красным от крови, а не от вина.

Я слышал, будто подрастает правитель новый - Александр,

А его новые когорты на Грецию наводят страх.

Скорей бы он страну покинул, стоят на пирсе корабли.

Когда-то в детстве я предвидел, что в путь отправятся они.

Диоген

(обращается к Ксеаниду)

Спасибо боги за спасение. Тебе я буду помогать.

Я Александра видел лично. О том смогу вам рассказать.

Часть III (Прошло две недели. Диоген обучает младших детей Ксениада: Хераклеитоса, Элину и Минеона и старшего Дионисия. Он увлечённо беседует с ними об олимпийских богах).

Хераклеитос

Мне наши боги предсказали, о чём мечтает Диоген.

Он вровень хочет стать с богами, поднять наших людей с колен.

Увы, людей он не изменит, ведь даже бог наш - Аполлон,

Не может нас с тобой исправить, хотя с утра заходит в дом.

Диоген

(говорит, обращаясь к Хераклеитосу)

Хотите дети - прочитаю о том, чем знатен Аполлон,

И почему все люди верят, ему, когда он входит в дом.

Он предсказал и мне удачу. О Пифии вам расскажу.

Готов я выполнить задачу - поведать про его судьбу.

Дионисий

О нём я миф когда-то слышал. От Зевса этот бог рождён.

А мать его – богиня Лето от ссоры охраняет дом.

Недавно шли соревнования. Их мы смотрели до конца.

Венком героев поздравляли от Аполлона – мудреца.

Он помогает самым лучшим – героям и профессорам,

И на кифаре им играет. Хочу, чтоб он сыграл и нам.

Минеон

(малыш с интересом включается в разговор старших детей с Диогеном)

Я слышал мифы про Пифона, о битве бога со змеей.

Удача помогла герою - Пифона поразить стрелой.

А там, где кровь его пролилась, стоит высокий древний храм.

И Пифия, как предсказатель, о будущем вещает нам.

Диоген

Да, Аполлон сразил Пифона, но его меткая стрела

И богу принесла несчастье, прервав амурные дела.

Элина

(молодая девушка, смеясь, обращается к мужской аудитории)

Как интересно. Расскажи нам философ о любви богов.

Как сложно нам найти мужчину среди мальчишек – дураков.

Мы – женщины любим героев, похожих чем-то на богов,

И только самых-самых лучших, мы оставляем без рогов.

Дионисий

(обращаясь к Элине)

Тебе мечтать об этом рано. Необходимо подрасти.

А то с лавровыми ветвями, как Дафна, будешь ты расти.

Часть IV (Диоген рассказывает детям миф о любви Аполлона к Дафне)

Диоген

(увлечённо рассказывает детям поучительный миф об Аполлоне)

Красив бог света Аполлон,
Но чувства бога были фарсом.
И те, в кого он был влюблён,
Те – познакомились с коварством.
Погиб бедняга Гиацинт,
Он был сражён спортивным диском.
Весной сиреневый цветок
Растёт под деревом тенистым.
И даже стройный Кипарис
Не избежал печальной доли.
С оленем был он разлучён,
Теперь растёт, как куст, в неволе.
А Аполлон забыл о них,
Поддавшись новой, сильной страсти,
И только этот древний миф
Нам рассказал о грешной власти.
И эта пагубная власть
Ведёт героя к преступлению.
Нельзя кого-то заставлять
Идти навстречу единению.

Дионисий

Не сдержан нравом этот бог.
Смеялся он над купидоном.
Ведь только он - меткий он стрелок,
Который справится с Пифоном.

А купидон – всего лишь тень,
Он не стоит рядом с богами.
И лишь для смертных важен он,
Ведь может наградить рогами.

Элина

(говорит, обращаясь к другим детям)

Нельзя Амура обижать.
Он может сильно разозлиться.
Стрелой в вас может попасть.
И вы не сможете влюбиться.

Диоген

Так и случилось, ясным днём,
Попал он в сердце юной Дафны.
Покрылось её сердце льдом,
От этой очень сильной раны.

Элина

Амур герою отомстил,
И с нимфой юной разлучил.

Дионисий

Он знал, что страстный Аполлон
К ней нежным чувством воспалит.
Амур был богом оскорблён,
Так пусть бог также пострадает.

Минеон

Других не нужно оскорблять.
От брата я порой страдаю.
Меня жалеет только мать,

Как я Амура понимаю.
Я разучу с тобою миф,
Расставшись с ленью и сомнением,
И несмотря, что это стих,
Учить его буду с терпением.

Диоген

Так и случилось, Аполлон
Был поражён её красою,
Однако нимфа не смогла
Стать его верною женою.
Она покинула богов, сбежала,
Превратившись в лавру.
И только веточка с куста
Стала венком бога по праву.
Ей он героев награждал,
Тех, что несли людям победу.
Ведь тот, кто что-то потерял,
Всегда идёт навстречу к свету.

Хераклеитос

И я хочу героем стать,
Я верю в силу Аполлона.
Я буду гири поднимать,
Чтоб стать сильнее зверя - Пифона.
И в храме, на горе Парнас,
Подарят мне венок из лавры.
А Аполлон, поверив в нас,
Заставит всех стучать в литавры.

Диоген

Тебе я верю, только труд,

Нас всех к Богам приподнимает.

А если ты болтун и плут,

То вера в счастье – исчезает.

Часть V (Вечереет. На широкой террасе, за столом, сидят Диоген, Ксениад и его жена Ариадна. Они беседуют о жизни, воспитании детей и смерти, наслаждаясь шумом моря. Небольшой, северо-западный ветерок шепчет о приближении шторма, который, скорее всего, придёт уже следующей ночью).

Ксениад

Какой сегодня тихий вечер,

Я слышу, как шумит волна.

И только непоседа-ветер

Нам не даёт испить вина.

Он тучки с моря нагоняет

И Посейдону вопреки

На море волны разгоняет

И гонит к пирсу корабли.

Ариадна

А дети спят, спасибо Зевсу,

Нас не затронула война.

Спешат когорты Александра

Уплыть в далёкие края.

Он там найдёт свою погибель,

Нельзя всё время убивать.

Жаль, бог – верховный повелитель,

Помог ему на царство стать.

Диоген

А я знаком был с македонцем.

Мимо Афин он проезжал.

В глазах его стояли слёзы,

Когда меня он обнимал.

Он заслонял проход от Солнца.

Тогда я в бочке отдыхал.

И вопрошал - чего хочу я?

Как будто это тронный зал.

Он заслонил от меня небо

И лучик солнечный пропал.

А я, героя чуть подвинув,

Ему о Солнце рассказал.

Не нужно золотых мне слитков,

Я ненавижу звон монет.

Вода – ценнее, тех напитков,

Которых у природы нет.

Ариадна

(говорит, обращаясь к Диогену)

Тебе я очень благодарна.

Детей ты наших воспитал.

А мы проводим дни бездарно,

Вино пьём, копим капитал.

Забыли все мы о природе.

Богатство – это пыль богов.

Как часто говорят в народе,

Оно - приносит нам врагов.

Ксениад

(обращается к Диогену)

Хочу тебя сделать свободным.

Ты стал нам другом, не рабом.

Скажи, о чём сейчас мечтаешь,

Наверное, построить дом?

Готов тебе я предоставить

Все материалы, деньги, кров.

Сейчас тебе нужно составить

Лишь смету для моих рабов.

Диоген

Мечтаю я о своей школе

И Крания мне подошла.

Мы все находимся в неволе

Своих пороков, страхов, зла.

Хочу учить назло Платону

Детей любить свою страну.

А я, подобно Антисфену,

Им о Сократе расскажу.

Я напишу им о кинизме,

Природу – нужно уважать.

Чтоб послужить своей отчизне

Всем людям нужно кем-то стать.

Ариадна

Зачем ты злишься на Платона,

Нельзя ему ставить в вину,

Что, ненавидя тиранию,

Он едко пишет про войну.

Война приносит людям горе.

Из граждан делает рабов.

И потопила в чёрном море

Уже немало моряков.

Диоген

Платон - философ недалёкий.

Он сам тирана воспитал.

И взгляд его такой глубокий

Нам всем немного помешал.
Я напишу об этом книгу,
Глубокий, философский труд,
А боги в этом мне помогут,
Ведь Аполлон - мой лучший друг.
Я познакомлюсь с его музой,
Когда буду сей труд писать.
Надеясь вам не стать обузой,
Придётся всем нам подождать.

Ксениад

Я прочитаю твою книгу
И школу выстроить смогу.
И пусть гимнасия прославит
Тебя и всю мою семью.
Учить детей в ней будем вместе,
Мне тоже есть о чём сказать.
Я обращусь к богине - Весте,
Чтоб помогла их воспитать.
Ведь дети - главное богатство.
Они пока пустой сосуд.
Мы ненавидим лень и пьянство,
И завтра днём - начнём сей труд.

Часть VI (Диоген пишет главный свой философский труд «Государство», а Аполлон и три музы – Мельпомена, Клио и Талия, сидя на Парнасе, обсуждают его работу) .

Диоген

Лень – самый худший из пороков.
Пишу я людям главный труд.
Жаль, люди не поймут пророков,
Которые им не соврут.

Страна наша несовершенна.

Границы людям не нужны.

Их занимает Мельпомена,

Война и новые грехи.

Тираны правят государством,

А их законы – не верны.

Я познакомился с коварством,

Тех, кто разжѐг огонь войны.

Боюсь, мой труд будет потерян,

Его прочтут ученики.

И хоть мой прах будет развеян,

Идеи - понесут они.

Аполлон

(наблюдает сверху, с горы Парнас, как Диоген пишет книгу и делится своими мыслями с музами)

Он так хотел сказать всем правду,

А правда людям не нужна.

Их книга эта раздражает,

Но это не его вина.

Чуждачества ему припомнят,

Забудут главные труды.

И только боги его вспомнят,

Когда уйдут в тень и они.

Мельпомена

Опять трагедию я вижу.

Несчастный, старый Диоген

Не знает, что вот эту книгу

Спрячет Аид от граждан в тлен.

Она исчезнет, испарится,

Но будут говорить о ней.

Не стану я на него злиться

Он стал героем, как Тесей.

Талия

Я рада, что детей он учит,

Хотя он беден и смешон.

Он от меня совет получит,

Когда приду к нему я в сон.

Подарит детям он улыбку,

О нас кому-то рассказав.

А мы, забыв эту проделку,

Расскажем им, что он был прав.

Клио

История нас правде учит,

Всё расставляя по местам.

Философ за свой труд получит,

Надежду стать вровень богам.

О нём будут слагать поэмы,

Но людям нечего грустить.

Трагедию для Мельпомены

Старик не сможет сотворить.

Диоген

Смеются музы надо мною,

Над беспокойным стариком,

Как только я глаза закрою,

Они ко мне приходят в дом.

Мой труд их тоже занимает,

Ведь, правда и богом нужна.

Жаль, время в вечность убегает,

Не возвращаясь никогда.

Талия

(начинает беседу с Диогеном)

Я рада, что меня ты слышишь

И об искусстве говоришь.

Придём с сестрой к тебе мы в гости,

Увидев, что уже ты спишь.

Посмотрим на твои записки.

Советы мудрые дадим.

Нам не нужны чужие книги

Ты их верховный господин.

Мельпомена

(обращается к Диогену)

Тебя готовы мы прославить

Ты людям правду напиши.

Трагедию смогу поставить,

В которой - покажу грехи.

Аполлон

(обращается к музам)

Я не люблю соревнования,

Но Диогену помогу.

Сорвал он с дерева познания,

Плод, что принёс горе ему.

Его я сделаю бессмертным,

Учение - не пропадёт.

Его не станет, к людям смертным,

От Пифии оно дойдёт.

Рассказы о его причудах,

Пройдут сквозь время и века.

И каждый будет знать о бочке.

Там он провёл свои года.

Клио

Да будет так. Пускай философ

Напишет этот славный труд,

Унизив мерзких кровососов,

Которые нам с вами врут.

Исчезнет рабство, а природа

Ростком невинным прорастёт.

И то, о чём писал философ

Людей - к свободе приведёт.

Аполлон

Я подарю ему бессмертие

И от себя не отпущу.

Пройдут века и его мнение

Спасёт от войн его страну.